

ОБРАЗ ЭМИГРАНТА В ТВОРЧЕСТВЕ ИРЕН НЕМИРОВСКИ И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

© 2014 А.И. Балабан

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья поступила в редакцию 03.06.2014

В статье рассматривается проблема поиска национальной идентичности на материале творчества Ирен Немировски (1903 – 1942), уроженки российской империи, ставшей в эмиграции французской писательницей. В ходе анализа произведений, главным героем которых является эмигрант («Гениальный мальчик», «Давид Гольдер», «Няня», «Властитель душ»), автор приходит к выводу о сквозном мотиве одиночества и обреченности, проистекающих из осознания невозможности полной ассимиляции в новом обществе без каких-либо потерь, а также выделяет два тематических конструкта образа эмигранта в творчестве Немировски: герой-жертва и герой-разрушитель.

Ключевые слова: Ирен Немировски, национальная самоидентификация, образ эмигранта в литературе, этнокартина литературного произведения, оппозиция «свой» и «чужой».

*Людей, покидающих свое отечество для чужих краев,
на чужбине не уважают, а на родине чуждаются...*

Эзон

Эти слова баснописца, впервые прозвучавшие в 6 веке до нашей эры, и в 21 веке нашей эры не утратили своей актуальности. Действительно, проблема отчужденности человека, решившего сменить место своего проживания, от общества, как покинутого им, так и принявшего его, относится к категории так называемых «вечных тем». Образ переселенца, пытающегося адаптироваться в чужих землях, не раз появлялся на страницах произведений самых разных авторов. Раскрытие этого образа может осуществляться двумя путями: через изображение конфликта между человеком и природой, как, например, в многочисленных робинзонадах, или через показ противостояния человека и окружающего его общества. В первом случае читатель сопереживает персонажу, который преодолевает трудности и, зачастую, подчиняет себе природу. То есть для героя, ведущего борьбу со стихийными явлениями и естественными процессами, проходящими без участия человека, есть благоприятный выход из положения. В ситуации, когда человеку приходится противостоять обществу, изначально заложена безысходность: он либо найдет путь ассимиляции, но при этом неминуемой окажется потеря некой самобытности, уникальности, которая является частью его личности, либо останется одинок.

Трагизм эмигрантского положения широко представлен в творчестве писателей первой волны русской эмиграции. Эта тема была для

них чрезвычайно актуальна, поскольку сами они были выходцами из страны, в которую не могли вернуться, и были вынуждены искать пути ассимиляции. Отметим, что большинство представителей первой волны хотели сохранить традиции и идеалы, привитые им в детстве. При всем желании преодолеть дискомфорт, возникавший при взаимодействии с некоторыми членами нового общества, многие из них были настроены против ассимиляции, поскольку видели в ней угрозу. Ведь в случае полной ассимиляции эмигранты перестали бы чувствовать себя частью народа, к которому восходят их корни, утратили бы нить, связывающую их с родиной.

Ирен Немировски принадлежала к числу немногих русских эмигрантов, вплотную приблизившихся к тому, чтобы полностью влиться в новое общество. Будущая французская писательница родилась в еврейской семье на территории Российской империи. Она с раннего детства свободно владела французским языком. М.Рубинс отмечает: «...французский даже стал домашним языком в семье Немировских»¹. Следует упомянуть, что обеспеченные родители доверили воспитание дочери гувернантке-француженке, кроме того, будущая писательница с четырехлетнего возраста и до начала революции ежегодно проводила несколько месяцев на курортах Франции. Ирен была не только знакома с культурой этой страны. Она предпочитала французский язык другим, как для устного, так и для письменного выра-

⁰ Балабан Алина Ивановна, аспирант кафедры истории зарубежных литератур.
E-mail: alinabal87@mail.ru

¹ Рубинс М. Парадоксы литературной судьбы // Ирен Немировски. Бал. Жар крови. – Харьков: 2010. – С. 9.

жения, пользовалась им и при общении с близкими, и в любых иных коммуникативных ситуациях².

Подчеркнем, что писательница считала себя членом французского общества, она создавала свои произведения, прежде всего, во имя Франции и для французского народа. В письме 1939 г. Немировски говорит, что и в иностранных печатных изданиях, и на радио она всегда старалась вызвать у публики любовь к этой стране³. Ж.-Ж.Бернар утверждал, что романистке «удалось вписать в золотую книгу французского языка страницы, обогатившие эту книгу»⁴. Неудивительно, что в памяти будущих поколений она осталась именно французской писательницей. Обратим внимание на то, что исследованием творчества Немировски занимаются в основном западные ученые, ориентированные на изучение наследия французских авторов. Широко известна биография «Жизнь Ирен Немировски», написанная французским тандемом О.Филиппона и П.Лиенхарда⁵. Еще одна биография писательницы принадлежит перу американского ученого Дж. Вайса: первая книга вышла в 2005 г. на французском языке⁶, вскоре появилась и ее англоязычная версия⁷. Ж.Лафон-Галили в работе «Ирен Немировски: двусмысленный иудаизм» много места уделяет изучению произведений Немировски в аспекте ее отношения к еврейской среде⁸. В статье французский исследователь П.Ренар «Ирен Немировски, романистка перед лицом трагедии» рассматривает творческую судьбу писательницы⁹. Произведения Немировски выдержали уже множество изданий на европейских языках. Среди рецензий к переизданиям автора на оригинальном языке можно назвать статью С.Арно, рассказывающую о творческой истории «Жар крови»¹⁰, этот же роман вызвал интерес у французского исследователя Д.Пе-

ра¹¹. В связи с выходом сборника романов писательницы в английском переводе Дж.М.Кутзее была написана статья «Ирен Немировски: Собаки и волки»¹². К работам романистки проявили интерес и итальянские исследователи, из их числа можно выделить Т.М.Луссоне¹³. Известно, что русскоязычные издания произведений Немировски сопровождаются статьями европейских исследователей. Так, к изданию романа «Французская сюита» предисловием служит очерк о жизни Немировски, созданный французской писательницей М.Анисимов¹⁴. Сборник, включающий романы «Бал» и «Жар крови», предваряет статья М.Рубинс «Парадоксы литературной судьбы»¹⁵. Огромный интерес представляет и другая статья М.Рубинс «Ирэн Немировски. Стратегии интеграции»¹⁶. Невнимание со стороны российских ученых к творчеству Немировски особенно заметно в сравнении с количеством вышеупомянутых зарубежных исследований. Из отечественных научных работ можно назвать статью Т.С.Таймановой, в которой исследуется роман «Давид Гольдер», принесший писательнице успех¹⁷. Также стоит упомянуть публикации «Ромен Гари, Ирен Немировски и Анри Труайя: французские писатели русского происхождения»¹⁸ и «"Французская сюита" Ирен Немировски: роман о второй мировой войне»¹⁹ автора данной статьи.

Отметим, что никто из исследователей не ставит под сомнение, что писательница успешно

² *Chepiga V.P.* Irène Némirovsky et la langue russe // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2012. №3. – P. 139.

³ *Philipponnat O., Lienhardt P.* La Vie d'Irène Némirovsky. – Paris: Grasset-Denoël, 2007. – P. 437.

⁴ Irène Némirovsky un destin en images Publié sous la direction d'Olivier Corpet. – Paris: Denoël, 2010. – P.108.

⁵ *Philipponnat O., Lienhardt P.* La Vie d'Irène Némirovsky....

⁶ *Weiss J.* Irène Némirovsky. Biographie. – Paris: Editions du Felin, 2005. – P.32.

⁷ *Weiss J.* Irene Nemirovsky: Her life and works. Stanford University Press, 2006. – P. 224.

⁸ *Lafon-Galili J.* Irène Némirovsky: une judéité ambiguë. Thèse de Maîtrise. Université de Saint-Denis – Paris VIII. Oct. 1996. – p.152.

⁹ *Renard P.* Irène Némirovsky, une romancière face a la tragédie // La Revue littéraire: Roman 20/50, №16, décembre 1993. – P. 169.

¹⁰ *Arnaud C.* Dans la chaleur des années 30 // Point. N 1802. – P., 2007. – P. 74.

¹¹ *Peras D.* Irene Nemirovsky. Une suite qui dure // Express. N 2905. – P., 2007. – P. 68 – 69.

¹² *Coetzee J.M.* Irene Nemirovsky: The dogs & the wolves // New York rev. of books. N.Y., 2008. Vol. 55, N 18. – P. 34 – 37.

¹³ *Lussone T.M.* Per una nuova edizione di "Les Feux de l'automne" di Irene Nemirovsky // Riv. di lett. mod. e comparate. – Pisa, 2011. – P. 327 – 342.

¹⁴ *Анисимов М.* Предисловие // Ирен Немировски Французская сюита: Роман / Пер. с фр. Е.Кожевниковой, М.Кожевниковой. – М.: 2006. – С. 7 – 20.

¹⁵ *Рубинс М.* Парадоксы литературной судьбы // Немировски И. Бал. Жар крови / Пер. с фр. и предисл. М.Рубинс. – Харьков: 2010. – С. 5 – 48.

¹⁶ *Рубинс М.* Ирэн Немировски. Стратегии интеграции // «Новый журнал» 2008, №253 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nj/2008/253/ru15.html> (10.05.2014).

¹⁷ *Тайманова Т.* David Golder d'Irène Némirovsky: un probleme d'auto-identification // Polymnies 3. Littérature et cinéma. Textes réunis par Daniel Leuwers. Actes du colloque international du 3 mars 2012. – P.: Calliopées. 2012. – P. 51 – 59.

¹⁸ *Балабан А.И.* Ромен Гари, Ирен Немировски и Анри Труайя: французские писатели русского происхождения // Французские чтения: Материалы ХLI Межд. филол. конф. – СПб.: 2012. – С. 57 – 65.

¹⁹ *Балабан А.И.* «Французская сюита» Ирен Немировски: роман о второй мировой войне // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Вып. 2. – СПб.: 2012. – С. 15 – 26.

интегрировалась в современное ей французское общество. Однако юридического подтверждения этому романистке получить не удалось, хотя она много раз подавала прошение. Во Франции Ирен была «апатридом», она имела нансеновский паспорт, документ, позволявший проживать в стране получения. Лишь дочери Немировски получили французские паспорта, так как были рождены в этой стране. Когда немцы оккупировали Францию, писательница и ее муж оказались по законам того времени иностранцами еврейского происхождения. 13 июля 1942 г. романистка была арестована и отправлена в Освенцим, где погибла 19 августа того же года.

Может показаться, что Немировски столкнулась с проблемой отчуждения от общества в предвоенные годы. Это мнение подкрепляет стремление биографов акцентировать внимание на факте, что семья писательницы сразу после прибытия в Париж легко влилась в светское общество и начала вести роскошный образ жизни. Отцу писательницы удалось сохранить часть своего состояния после революции, и, перебравшись в Париж, опытный банкир удачно распорядился капиталом. Членам семьи не пришлось менять своих привычек и, тем более, искать новые источники дохода. Дж. Вайс пишет, что положение Немировских не было похоже ни на ситуацию, характерную для евреев, переехавших во Францию, ни на обстоятельства, с которыми столкнулись на новом месте белые эмигранты²⁰. Тем не менее, обратившись к творчеству Немировски, мы увидим, что отчуждение от французского общества она ощущала не только накануне оккупации.

В новелле «Гениальный мальчик» (1927 г.), писательница рассказывает трагическую историю мальчика по имени Исмаэль Барух, который, по сути, является эмигрантом. Этого поэтически одаренного ребенка увезли из одесского квартала, где он родился, вырвали из почвы, которая питала его воображение. Вдали от родины мальчик потерял свой талант и, как следствие, лишился расположения приютившего его общества. Ему пришлось вернуться домой, но Исмаэль и там оказался не нужен, он стал для сородичей чужаком, что, в итоге, привело героя к самоубийству. Очевидно, что уже в 1920-х гг. Немировски понимала безысходность положения эмигранта.

В романе «Давид Гольдер» (1929 г.), принесем автору славу и признание публики, перед читателем также предстает образ эмигранта. Еврей Давид Гольдер, будучи еще молодым

человеком, покинул родную Одессу и переехал в Париж, где преуспел в бизнесе. Действительно, при всем нежелании предпринимать попытки к ассимиляции во французском обществе (герой, в отличие от жены, не изменил свое имя), Гольдер утратил свои корни. Он стал международным финансистом, и эта социальная роль затмила его национальное самосознание. Вероятно, утрата жизненных ориентиров, представлений о смысле человеческого бытия, тесно связанная с потерей национальной идентичности, и повлекла за собой трагедию Давида Гольдера, эмигранта, мучавшегося осознанием бесполезности своей жизни и умершего в одиночестве.

В повести «Няня» (1931 г.) рассказана история простой русской женщины, няни Татьяны Ивановны, вырастившей несколько поколений господ Кариных. После революции Татьяне Ивановне пришлось эмигрировать вслед за Кариными, но, попав в Париж, она не смогла приспособиться к новым условиям: слишком велика была ее связь с родными местами, природой и жизненным укладом дореволюционной России. Как и в двух произведениях, о которых речь шла выше, героиня погибла.

Мы видим, что от этих героев эмигрантов-жертв обстоятельств радикально отличается тот образ, который Немировски рисует в книге «Властитель душ» (1939 г.). Первая часть повести описывает путь, ведущий к моральному падению эмигранта Дарио Асфара. Во второй части предстает уже обеспеченный шарлатан, методы которого опасны для его пациентов. В начале произведения описывается достойный человек, доктор Асфар, очень заботливый по отношению к жене Кларе и новорожденному сыну. Его жизнь омрачает лишь то, что окружающие французы видят в нем «метека», из-за азиатской внешности он кажется коренному населению не достойным доверия. Вследствие этого страдает его медицинская практика, а между тем Дарио является квалифицированным специалистом. С его помощью выздоравливает больной туберкулезом юноша. Богач Филипп Вардес излечился от воспаления легких также благодаря Асфару. Доктор стыдится своего происхождения и акцента, завидует коренным французам, причем значение для него имеют не только внешние атрибуты их жизни, но и внутренние качества, которые, как он думает, присущи европейцам: «Богатые благополучные французы! Вы презираете меня, а я тянусь к вам, потому что вы образованны, хорошо воспитаны, нравственны...»²¹. Дарио благоговеет перед женой Вардеса, Сильви, так как она, по

²⁰ Weiss J. Irène Némirovsky. Biographie, – Paris: Editions du Felin, 2005. – P.32.

²¹ Немировски И. Властитель душ: Роман / пер. Е. Кожевниковой. – М.: 2008. – С.73.

его мнению, обладает этими достоинствами. Асфар равнодушен к своей жене и преклоняется перед чуждой ему женщиной. При этом изначально у него было все, что можно желать от жизни: образование, талант, понимание и любовь. Все это герою мешало оценить то качество его натуры, которое Немировски называет «голодом души». Это постоянное стремление к «чужому», будь то материальные блага или духовные ценности. В этой погоне Дарио не только не становится «своим» для «чужих», но теряет все лучшее, что имел. Из талантливого врача он превращается в шарлатана, который сам себя презирает. При этом само общество, в силу своих предрассудков закрывшее для него честный способ зарабатывать, оказывается не менее виновным в выборе эмигрантом этого пути, чем он сам. «Благополучные французы», показанные в романе, также не вызывают симпатию у читателя. На примере Филиппа Вардеса, писательница изображает болезнь «сытой души», заключающуюся в том, что герой чувствует себя несчастным, несмотря на все блага, которые ему доступны, и делает несчастными окружающих, пытаясь избавиться от этого ощущения.

Невозможность полной ассимиляции и предвзятость французского общества по отношению к иноземцам становятся основными мотивами в рассказе «Родство» (1937 г.) и в романе «Собаки и волки» (1940 г.). Эти произведения подробно проанализированы М.Рубинс²², поэтому мы не будем останавливаться на них.

Подводя итог, заметим, что в творчестве Немировски фигура эмигранта занимает чрезвычайно важное место. Тема отчуждения эмигранта от общества, его одиночество и неприкаянность поднята во многих произведениях автора. Очевидно, романистка крайне заботил этот во-

прос, вставший перед ней с момента переезда в 1919 г. во Францию. Писательнице довелось на себе ощутить дуализм эмигрантского положения. С одной стороны, французская культура и язык стали ей настолько близки, что воспринимались как родные. С другой стороны, она не получила французского гражданства, и, наверняка, чувствовала себя ущемленной. Через призму своих произведений романистка показывает читателю, что «эмигрантство» – это своеобразный диагноз, который нельзя изменить, и он будет преследовать человека на протяжении всей его жизни. Не представляется возможным преодолеть предрассудки общества, диктующие одного принимать за «своего», а другого за «чужого». Мы наблюдаем два тематических конструкта образа эмигранта в произведениях автора: герой-жертва, не сумевший найти своего места в новом обществе, и герой-разрушитель, выбранный им путь ассимиляции, оказывается губительным, как для него самого, так и для окружающих. Возвращаясь к биографии Немировски, можно предположить, что в образе Дарио она отразила и свое стремление к чужой культуре, несущее в себе опасность. Известно, что писатель в силу своих личных представлений и жизненного опыта формирует этнокартину мира своих произведений, складывающуюся из определенных этнообразов. Этнокартина у Немировски представлена двумя конфликтующими между собой общностями: эмигрантами и коренным населением. Таким образом, тема «свой» и «чужой», одна из ключевых в философской мысли XX в., нашла оригинальную интерпретацию в творчестве писательницы.

²² Рубинс М. Ирэн Немировски. Стратегии интеграции....

THE IMAGE OF AN EMIGRANT IN THE WORKS BY IRENE NEMIROVSKY AND THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY

© 2014 A.I.Balaban^o

Saint Petersburg State University

The article deals with the problem of national identity in the works by Irene Nemirovsky (1903 – 1942), native of Russian empire, who became a French national writer. While analyzing Nemirovsky's novels, where the main character is a hero-emigrant ("Wunderkind", "David Golder", "Nanny", "The Master of Souls"), the author comes to the conclusion that there is a cross-cutting topic of loneliness and fatality caused by realization of impossible assimilation in the new society without any losses. There are also two topic constructions of an immigrant image in the writer's works: a victim and a destructor.

Keywords: Irene Nemirovsky, the problem of national identity, the image of an emigrant in literature, ethnic reality of literary work, opposition "own" and "other".

^o Alina Ivanovna Balaban, postgraduate student of Department of Foreign Literature History. E-mail: alinabal87@mail.ru